

Бах! Пуля прошла сквозь тело одного из подчиненных.

Подчиненный рухнул кучей на землю.

Вокруг стоял запах крови, атмосфера была тяжелой и гнетущей. Другой подчиненный обернулся и увидел Танг Чэни, который держал пистолет и смотрел на него опасно холодным взглядом. Танг Чэньи даже не шелохнулся и нажал на курок.

Бах!

Два выстрела прозвучали в ушах Лу Цзиньвэня, и его сигарета упала на землю. Он внезапно почувствовал головокружение и упал на колени.

Из носа пошла кровь, две струйки крови стекали вниз, голова кружилась.

Дворецкий Е запаниковал. "Господин, вы в порядке?"

Зрение Лу Цзиньвэня медленно расплывалось, он потряс головой и поднял глаза, чтобы посмотреть на Линь Сюаньци.

Линь Сюаньци уже поднялась с земли, она стояла рядом с Тан Чжэньи, на ее плечи был накинут красный шерстяной плащ. На ее лице было выражение покера.

Она просто стояла и смотрела, как он опускается на одно колено. Ее тон был бесстрастным, когда она сказала: "Я отравила тебя".

"Госпожа Сюаньци, какой яд вы дали господину?"

Линь Сюаньци улыбнулась и посмотрела прямо в глаза Лу Цзиньвэнь. "Как я могла возлагать все свои надежды на Линь Сюаньинь? Ты знаешь, что я хотел сбежать, и только притворился, что не знал об этом. Ты хотел посмотреть, как далеко я смогу убежать, а я просто обыграл тебя в твою же игру".

"Отравить тебя было невероятно легко, мне не пришлось прилагать много усилий. Яд находится в моем теле, ты был отравлен, когда насильничал меня раньше".

Глаза Лу Цзиньвэня полностью налились кровью и сверкали пронизательностью. Он уже догадался, что она все тщательно спланировала.

Подумать только, она использовала собственное тело в качестве приманки, чтобы отравить его.

Отлично, эта женщина была все так же умна, как и много лет назад. Она выиграла эту игру.

Лу Цзиньвэнь, поддерживая себя одной рукой, подошел к ней.

Бах.

Пуля прошла через его правую ногу.

Бам.

Лу Цзиньвэнь снова упал на одно колено.

"Господин!"

" Батлер Е громко закричал. Подняв глаза, он увидел, что Тан Чэньи направил ствол пистолета на Лу Цзиньвэнь без всякого выражения на лице.

"Лу Цзиньвэнь", - Линь Сюаньци снисходительно усмехнулся, - "Эта моя жизнь не проходит гладко, мои дети тоже были замешаны, хотя они не сделали ничего плохого. Они никогда не получали от меня материнской любви. Я не мать Тереза, на самом деле, я довольно мстительна. Я обязательно отомщу тем, кто причинил мне боль. Но сейчас у меня нет возможности отомстить, и поэтому я могу пока только уйти. Когда у меня появится возможность сделать это, я позабочусь о том, чтобы вы заплатили вдвое больше за свои преступления, когда придет день!

"Лу Цзиньвэнь, я знаю, что я тебе не пара, поэтому ты должна запомнить следующее: никогда не вкладывай в меня настоящие чувства. Если ты действительно влюбишься в меня, и я стану твоей единственной слабостью на земле, я обязательно воспользуюсь этим фактом и причиню тебе боль самым ужасным образом. Прими это как предупреждение".

"Госпожа Сюаньци, что за яд вы дали господину? Вы должны дать нам противоядие". в панике воскликнул дворецкий Е.

"Кто-то пришлет противоядие только после того, как нам удастся благополучно уехать". Линь Сюаньци посмотрел на Тан Чжэньи. "Чэньи, пойдём".

Тан Чэньи посмотрела на Линь Сюаньци и пробормотала: "Сестра... Сестра...".

Линь Сюаньци покачала головой. "Мы не можем взять Мо'эр с собой. Ее партнер, ее ребенок, вся ее семья здесь. Сейчас не лучшее время для нее, чтобы уехать с нами, но мы скоро вернемся за ней. Я обещаю".

Она не выполняла обязанности матери. Она не была похожа на Лу Цзиньвэнь, у Лу Цзиньвэнь мысли были заняты романтикой и похотью, но она хотела сосредоточиться только на одной вещи до конца своей жизни. Она хотела стать хорошей матерью.

Ее Мо'эр, ее Чэньи. Они принадлежали ей и только ей.

Тан Чэньи замолчал, взял Линь Сюаньци за руку и сделал несколько шагов назад.

Лу Цзиньвэнь поднялся с земли, хотя его правая нога все еще кровоточила, он, пошатываясь, направился к Линь Сюаньци. Его губы шевелились, казалось, он что-то говорил, но никто не мог слышать его слов.

Бах! Тан Чжэньи выстрелил еще раз.

Лу Цзиньвэнь снова упал на землю.

Его точеные черты лица были покрыты потом. Он выглядел грозно, вены на лбу подергивались, и он снова пытался подняться.

Бах! Тан Чэньи выстрелил еще раз.

Дворецкий Е мог только наблюдать, как Тан Чэньи сделал три выстрела в Лу Цзиньвэнь. Этот 18-летний парень был действительно безжалостен.

Лу Цзиньвэнь был ранен двумя выстрелами, кровь стекала по обеим ногам, но он продолжал

боротся. Он хотел встать.

И он встал.

Пошатываясь, он направился к Линь Сюаньцзи.

Тан Чэньи поднял руку, направив ствол пистолета в грудь Лу Цзиньвэня.

"Сэр!" крикнул дворецкий Е.

С каждым шагом Лу Цзиньвэня кровь падала на землю. За ним тянулся кровавый след, и он не обращал внимания на пистолет в руке Тан Чэньи. Все, о чем он думал, было то, что он приближался к лицу Линь Сюаньцзи, он приближался к ней. Он был готов схватить ее.

Она была так близко.

Но тут его зрение потемнело, и он снова рухнул на землю.

Он положил руку на колено, пытаясь подняться, но у него ничего не получилось. Даже после нескольких попыток он так и не смог подняться.

Его взгляд был прикован к манящему лицу перед ним. Ее лицо медленно расплывалось в его глазах. "Не уходи..."

Не уходи.

На этот раз Линь Сюаньцзи услышала его слова.

Тан Чэньи направил ствол на сердце Лу Цзиньвэнь, готовясь сделать последний выстрел.

Но рука потянулась и схватилась за его пистолет, Линь Сюаньцзи скорбно произнес. "Чэньи, не убивай его. Я уже говорила тебе, что он твой отец".

Она уже рассказала секрет Танг Чэньи, как только пришла в себя.

Лу Цзиньвэнь не мог узнать об этом секрете, его нужно было держать в неведении до конца жизни.

Все считали ее бессердечной, но это было неправдой. В то время она была в его плену, и у нее не было возможности защитить Чэнюя. Ее первенца Мо'эр чуть не отправили к Линь Сюаньинь, Мо'эр почти пришлось называть Линь Сюаньинь мамой. Во время второй беременности у нее случился выкидыш, и все из-за Линь Сюаньинь. Что же будет с ее третьим ребенком, Тан Чжэньи?

За ней наблюдало множество людей, они ни за что не пожелали бы Лу Цзиньвэнь благополучно родить сына.

Никто не знал о ее тогдашних обстоятельствах. Через какие трудности, муки и отчаяние ей пришлось пройти в одиночку.

У нее не было никого рядом, ни одного человека, с кем она могла бы поговорить.

Ее любовь к Лу Цзиньвэню рассеялась в тот момент, когда она потеряла второго ребенка, когда он дал ей пощечину. Но у нее не было другого выхода, она должна была терпеть этого человека

по имени Лу Цзиньвэнь. Все, что она могла сделать, это попытаться сделать его счастливым, только чтобы она могла дышать, чтобы она могла выжить. Чтобы она могла жить.

Ее Мо'эр, ее Чэньи, они прошли через столько трудностей за всю свою жизнь, но как мать, она просто не могла ничего сделать, чтобы помочь им.

Она была неудачницей.

Она вынесла все мучения и упала без сознания, не желая выходить из своего сна. Она несла всю вину и боль, которая осталась от ее сына.

Лу Цзиньвэнь не должен был знать об этой тайне, но Чэньи имел право знать.

Чэньи имел право знать о личности своего биологического отца. Поэтому она открыла Чэню секрет сразу после того, как пришла в себя.

Но по холодным глазам Чэни она поняла, что он не испытывает любви к своему отцу.

Только что он действительно собирался убить Лу Цзиньвэня, когда направил на него ствол.

Линь Сюаньци знала, что их отношения как отца и сына давно закончились, вернее, они никогда и не начинались. Но, в конце концов, Тан Чжэньи все еще походил на своего отца по характеру.

Бам! Лу Цзиньвэнь снова упал на землю.

Линь Сюаньци не обратил на Лу Цзиньвэня ни малейшего внимания.

Прошло уже столько лет, прошло слишком много времени, все эти годы были потрачены впустую и ушли навсегда. Какими бы ни были чувства, будь то любовь или ненависть, все это должно рассеяться, как облака и дым. Она просто не могла больше беспокоиться о нем.

"Чэньи, пойдём".

Линь Сюаньци взял Тан Чжэньи за руку, и они вместе ушли.

Две фигуры уходили от него. Лу Цзиньвэнь проводил их взглядом, он продолжал наблюдать за ними со спины, и красный шерстяной плащ, который был на ней, казался точно таким же, как тот, что она носила в храме много лет назад. Она была такой очаровательной.

А теперь она так решительно ушла.

"Не уходи..."

Не уходи.

Он больше никогда не позволит ей уйти.

Он потратил так много времени, так много лет, прежде чем наконец нашел ее и вернул.

Десять лет, двадцать лет... время пролетело так быстро. Ему было уже почти полвека, он никогда не сможет позволить себе больше времени ждать ее и искать.

Не уходи.

Губы Лу Цзиньвэня все еще шевелились, Батлер Е присел, чтобы прислушаться к его словам. Он слышал только жалобное бормотание Лу Цзиньвэнь: "Прости... прости...".

Он сказал "прости".

...

Линь Сюаньчжи взяла с собой Тан Чжэньи и исчезла. Никто не знал их местонахождения, казалось, что они исчезли с поверхности земли, даже Цзюнь Мошэн и Тан Моэр не знали об их местонахождении.

Цзюнь Мошэн хотел забрать Тан Моэр с собой в страну Z, но она его отвергла. Когда Цзюнь Мошэн стоял на пирсе и готовился уходить, он смотрел на спокойные воды и говорил: "Прошло столько лет, а я все еще не догнал ее".

Независимо от ее отношений любви-ненависти с Лу Цзиньвэнь, он никогда не мог войти в их мир.

Время шло быстро, через четыре месяца Танг Мо'эр была уже на седьмом месяце беременности.

Она ни разу не пыталась узнать о состоянии Лу Цзиньвэня. Говорили, что Лу Цзиньвэнь вернулся в столицу, а с исчезновением Линь Сюаньчжи семья Лу, похоже, снова получила сильный удар.

Будь то Лу Цзиньвэнь, Линь Сюаньцзи или даже семья Лу, они больше не были на виду. Они постепенно исчезали.

Вилла семьи Лу казалась холодной и безжизненной по сравнению с тем, что было раньше. Туда не проникало много света, и это было похоже на ад.

После возвращения из Мяоцзяна Ань была помещена в больницу, где ей начали проводить химиотерапию. Химиотерапия не давала ожидаемого результата, и ее состояние продолжало ухудшаться. Ей пришлось лечь в операционную для проведения еще одной срочной операции.

Хотя ее жизнь была спасена, врачи просили их готовиться к худшему. Гу Мохан и вся команда врачей часто проводили совещания, чтобы найти альтернативные решения, но другого выхода просто не было.

Однажды Тан Моэр сварила суп и перелила его в термофлягу. Она принесла его в больницу и, войдя в палату, заметила, что Ань не лежит в своей постели. Она стояла перед окнами.

Ан'ан была одета в полосатый больничный халат, и даже самый маленький размер казался ей слишком свободным. За прошедшее время она сильно похудела.

Она подняла голову и посмотрела на окружающий мир. Ее лицо было бледным, а под нежной кожей виднелись крошечные вены. Подняв голову и глядя на облака за окном, она, казалось, о чем-то думала.

Или о ком-то.